

УДК 94(73).02

DOI:

ПРЕССА АМЕРИКАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ XVIII ВЕКА

Филимонова Мария Александровна
Курский государственный университет
(г. Курск, Россия)

Аннотация

Одно из актуальных направлений современной антропологии, фольклористики, социологии – изучение городских легенд. При этом существующие исследования затрагивают главным образом современный городской фольклор. Городские легенды Нового времени остаются малоизученными. Данная статья призвана отчасти заполнить образовавшийся пробел. В ней рассматриваются городские легенды, фиксированные и распространявшиеся бостонской прессой в 1765–1775 гг. Для исследования выбраны такие сюжеты, как вампиризм, Жеводанский зверь, истории о зараженном чае. Они показывают спектр городского фольклора, как основанного на традиционных фольклорных верованиях, так и типичного для среды современного города. В статье использованы методологические подходы разных дисциплин, в частности, количественно-качественный анализ прессы, историко-ситуационный подход, операциональный подход к анализу городских легенд. Поскольку для североамериканских колоний Великобритании это десятилетие было периодом острого конфликта с метрополией, создававшаяся политическая нестабильность способствовала распространению сюжетов современного фольклора, связанных или не связанных с текущей политикой.

Ключевые слова: вампиры; Жеводанский зверь; истории об отравленной еде; городские легенды; история США; история Нового времени.

THE AMERICAN ENLIGHTENMENT PRESS AND URBAN LEGENDS OF THE XVIII CENTURY

Filimonova Maria Alexandrovna
Kursk State University
(Kursk, Russia)

Annotation

The study of urban legends is one of the most relevant areas of modern anthropology, folklore studies, and sociology. At the same time, existing studies mainly consider modern urban folklore. Urban legends of Modern times remain poorly studied. This article is intended to partially fill the gap. It examines urban legends recorded and distributed by the Boston press in 1765–1775. Such subjects as vampirism, the beast of Gévaudan, and stories about infected tea were chosen for the study. They show the spectrum of urban folklore, either based on traditional folklore beliefs or typical of the environment of a modern city. The article uses methodological approaches of various disciplines, in particular, quantitative and qualitative analysis of the press, historical and situational approach, operational approach to the analysis of urban legends. Since 1765–1775 was a period of acute conflict with the mother country for the North American colonies of Great Britain, the resulting political instability contributed to the spread of plots of modern folklore related or unrelated to current politics.

Keywords: vampires; beast of Gévaudan; food contamination stories; urban legends; history of the USA; Modern history.

Введение

Городской легендой в современной фольклористике называется короткая история, не соответствующая действительности, хотя и кажущаяся правдоподобной. Важно, что действие городской легенды происходит в среде современного города. Согласно определению американского фольклориста Пола Смита, «эти истории фокусируются на обычных людях и знакомых местах. Они изображают ситуации, <...> в которых рассказчик и его аудитория оказывались или легко могут оказаться» [цит. по: Кирзюк 2018: 25].

Они легко смешиваются со слухами. Ряд ученых подчеркивает, что городские легенды являются бродячими сюжетами, которые могут функционировать в разное время в разных местах [Горбатов 2009]. Смешиваются городские легенды и с традиционными быличками и бывальщинами. Городские легенды отличаются тем, что в них не обязательно присутствует элемент сверхъестественного. Но главным образом их отличает география распространения: среда современного города.

Городские легенды активно изучаются в современной фольклористике, антропологии, социологии, и их исследование является актуальным.

В данной статье используется исторический ракурс, сравнительно редкий в исследованиях городской легенды. Известно, что истории подобного рода бытовали еще в античности [Ellis 1983]. И в то же время городской фольклор прошлого относительно мало изучен.

Отсюда цель исследования: изучить на примере колониальной Америки бытование некоторых городских легенд Нового времени.

В качестве хронологических рамок выбрано десятилетие, предшествующее Войне за независимость США, т.е. 1765–1775 гг. Известно, что политическая и социальная нестабильность провоцирует активизацию как слухов, так и городских легенд. Именно это наблюдалось в Бостоне в предреволюционные годы. При этом в социуме Новой Англии, где уровень грамотности был очень высоким, городские легенды фиксировались и распространялись прессой, что и позволяет использовать периодическую печать как источник для их изучения. Сюжеты городских легенд могли быть связаны или не связаны с текущей политикой.

Литературный обзор

Изучение городских легенд начинается в конце XIX в., когда фольклористы начинают обращать внимание на бытование фольклора не только среди народов, ведущих традиционный образ жизни, но и в современном городе. Сам термин «городская легенда» (urban legend) появляется в 1968 г. [Байдуж 2011; Кирзюк 2018].

К настоящему времени сформировалось несколько исследовательских подходов: интерпретативный, в рамках которого легенда рассматривается как скрытое сообщение [Best 1985]; меметический, изучающий эволюцию и механизмы распространения сюжетов [Ellis 2001]; операциональный, фокусирующийся на их воздействии на реципиента. В рамках последнего подхода было введено понятие остенсии, т.е. влияния фольклора на реальную жизнь людей [Cohen 2002]. При этом, за редкими исключениями, изучается городской фольклор XX–XXI вв. Сходные феномены Нового времени не исследуются или исследуются в рамках

изучения иных сюжетов. Например, существует фундаментальное исследование массовых страхов эпохи Возрождения [Делюмо 1994], в котором, однако, городской фольклор как самостоятельный феномен не выделяется. Исследователь Джей М. Смит изучает известную историю Жеводанского зверя, фокусируясь на ее информационном покрытии. Ученый связывает появление легенды о Звере с интересом к экзотическим и странным существам, свойственным эпохе Просвещения [Smith 2011]. К похожим выводам приходит французский историк Жан Марк Морисо, который обращает внимание на роль прессы в распространении и популяризации новостей о нападениях Зверя, а также связывает повышенное внимание к нему с потребностью в сенсациях, которую испытывали французские газеты после Семилетней войны [Moriceau 2007: 174]. Но никто не исследовал функционирование истории о Жеводанском звере за пределами Франции, где она превращалась в городскую легенду.

Данная статья призвана хотя бы отчасти заполнить пробел в исследовании городского фольклора Нового времени. Поскольку рассмотреть все сюжеты, бытовавшие в Новой Англии XVIII в., невозможно, выбраны три: вампиризм, Жеводанский зверь, истории об испорченном чае.

Методы

Данное исследование является междисциплинарным. Использован количественно-качественный анализ контента бостонской прессы 1765–1775 гг. для выявления частотных сюжетов, которые можно отнести к городским легендам. Сами сюжеты исследуются с применением историко-ситуационного подхода, т.е. в связи с историческим контекстом, в рамках которого они функционировали. Также применен операциональный подход; два из трех рассмотренных сюжетов обладали остенсивным потенциалом, т.е. могли менять поведение реципиентов.

Результаты и обсуждение

Во второй половине века мифологическое мышление «прорывалось» в готической прозе (Уолпол, Бекфорд и др.), предромантизме, имитации мифологии (Чаттертон, Макферсон). Все эти жанры находились в сложном полемическом диалоге с Просвещением. При этом мифологическое во всех случаях отодвигалось вонне реального мира: в далекое и часто воображаемое прошлое, на сказочный Восток и т.п. [См.: Кириллова 2022]. Столкновение с реальным, активно бытующим фольклором вызывало шок у просветителей. Вольтер восклицал: «Как! Неужели именно в нашем XVIII веке появились вампиры! После царствования Локка, Шефтсбери, Тренчарда, Коллинза, в правление д'Аламбера, Дидро... верят в вампиров!» [Voltaire 1878: vol. 4: 547].

Эпоха Просвещения в целом была ориентирована на развенчание мифологии, которая воспринималась как «суеверия», «готические басни». Это можно проследить на примере одного из самых влиятельных мифологических сюжетов Европы – легенды о короле Артуре. В XV–XVI вв. артуровская легенда служила легитимации новой династии Тюдоров. В XIX в. она была предметом героизации и романтизации, частью политики памяти, предлагаемой английской нации [Кирюхин 2013; Кирюхина 2022]. Но в эпоху Просвещения та же легенда подвергалась комическому снижению. «Классический словарь вульгарного языка» Ф. Гроуза, где были собраны образцы английского сленга, не вошедшего в знаменитый словарь Джонсона, содержал и такую статью: «Артур, король Артур – игра, обычная в море, когда приближаются к линии (экватора) или к жарким широтам. Это делается так: человек, который должен представлять короля Артура,

в смешной одежде, в огромном парике, сделанном из пакли или старых швабр, садится возле большой бочки с водой или прямо на бочку. Всех по очереди торжественно представляют ему и обливают из ведра с водой, крича: «Да здравствует король Артур!» Если во время церемонии представляемый рассмеется или улыбнется (а его величество старается тому способствовать всяческими нелепыми жестами), он сам становится королем Артуром, пока его не выручит какой-нибудь просмоленный собрат, который так же слабо контролирует свои мускулы, как и он сам» [Grose 1785: 5].

Тем не менее, бытование городских легенд в эпоху Просвещения можно зафиксировать по сохранившимся источникам. Английский писатель О. Голдсмит в своем романе «Гражданин мира» (1760–1762) даже приводил такую городскую легенду и описывал механизм ее распространения: «Как с историями о привидениях, которые все любят слушать, хотя и испытывают ужас, так и в подобных случаях все с жадностью внимают этим рассказам и прибавляют от себя новые, устрашающие подробности. Случится, например, какой-нибудь нервической даме у себя в поместье испугаться собачьего лая, что, увы, случается не редко, и вот уже в округе начинают рассказывать о том, что бешеная собака бросилась на знатную даму. А в соседнюю деревню приходит страшная весть уже о том, что бешеный мастиф искусал знатную даму. С каждой минутой история обрастает зловещими подробностями, а когда попадает в Лондон, то жители уже описывают друг другу, как знатная дама с безумными глазами, брызжа пеной, бегала на четвереньках, лаяла по-собачьи и кусала слуг, пока по совету домашнего врача ее не задушили между двумя перинами, а бешеный мастиф тем временем рыщет по Англии, ища, кого бы ему пожрать» [Голдсмит].

Рассмотрим примеры из бостонской прессы.

1 апреля 1765 г. «Boston Evening Post» поместила на первой странице (без указания источника) отрывок из книги «Путешествия трех английских джентльменов», вышедшей за 20 лет до того и рассказывавшей, в частности, об упырях в Сербии. Газета приходила к выводу, что сообщения об упырях имеют под собой некоторое основание, и ссылаясь на «аутентичные отчеты» из Польши, Литвы и России, равно как и на авторитет Священного Писания и труды О. Кальме [The Boston Evening Post. Apr. 1, 1765]¹. За газетной публикацией был мощный фольклорный и культурный пласт. Интеллектуалы века Просвещения с презрением отвергали реальность вампиризма. Английская «Derby Mercury» опубликовала отрывок из сочинения под заглавием «Зоономия». Его автор Эразм Дарвин (дед Чарльза Дарвина) провозглашал: «Философов называли неверующими, во что же они не верят? В творения фантазии, в колдовство, хобгоблинов, привидения, вампиров и эльфов...» [The Derby Mercury. Sept. 15, 1796].

И в то же время вера в вампиризм, которая так возмущала Вольтера, активно распространялась в просвещенческой Европе. Вампирская паника в Габсбургской империи охватила 1725–1734 гг., так что императрица Мария-Терезия была вынуждена направить своего личного врача, чтобы исследовать проблему. Он сделал вывод о том, что вампиров не существует. Но в 1746 г. тема была вновь введена в культурное пространство Европы благодаря трактату О. Кальме «Эссе о явлениях ангелов, демонов и духов, а также об оживших мертвецах и вампирах из Венгрии, Богемии, Моравии и Силезии».

¹ Огюстен Кальме – французский бенедиктинский аббат, богослов и историк.

Возвращаясь к бостонской «вампиурской» публикации, стоит отметить, что она была отголоском как событий в империи Габсбургов, так и трактата Кальме. При этом неясно, гналась ли редакция за сенсационным материалом или просто решила пошутить (номер был все-таки первоапрельский). Однако в одном из следующих номеров последовало энергичное опровержение, автор которого заявлял, что поверит в вампиров не раньше, чем поверит в сейлемских ведьм и прочие «чудеса незримого мира». Сенсационность, с точки зрения скептика, нарушала базовые принципы подачи информации в просвещенческой культуре: она не давала полезных знаний. Напротив, «разве это не было попросту рассчитано на то, чтобы напугать старух и детей, позабавить невежественных и суеверных, распространить в мире деизм и неверие?» [The Boston Evening Post. Apr. 15, 1765].

Несмотря на это опровержение, вера в вампиров укоренилась в Новой Англии более чем на столетие. Вероятно, ее рецепции способствовали общие закономерности бытования городских легенд. Городская легенда отражает восприятие мира как опасного места, где может случиться что угодно [Горбатов 2009]. Она формируется в зависимости от существующих в обществе представлений об источниках опасности и циркулирует в прямой связи с актуализацией таких представлений [Архипова 2018: 17]. В данном случае, сюжет о вампирах наложился на актуальный для Новой Англии образ опасности, которого не было в восточноевропейском фольклоре.

По сравнению с европейским материалом, вампирские сюжеты на американской почве трансформировались. Они связывались с неизлечимой в то время болезнью – туберкулезом. Люди верили, что умерший от туберкулеза становится вампиром и «забирает с собой» других членов своей семьи. Пытаясь защититься от нежити, новоанглийцы эксгумировали тела подозреваемых в вампиризме. Часто умерших просто переворачивали в могиле, но встречались и более радикальные средства, включая сожжение тела или обезглавливание. Пепел от сгоревшего сердца «вампира» почитался суеверными новоанглийцами надежным средством от чахотки. Первый задокументированный случай такого рода относится к 1793 г. и произошел в Вермонте. Дьякон Айзек Бертон раскопал могилу своей первой жены Рэйчел. К тому времени дьякон успел жениться вторично, и был уверен, что Рэйчел высасывает жизнь его второй жены Гульды. Суеверие не помогло. В сентябре того же года Гульда умерла от туберкулеза.

В Новой Англии поверья о вампироподобной нежити сохранялись на протяжении всего XIX столетия.

Второй сюжет, который будет здесь рассмотрен, ближе к современным сюжетам городских легенд. Это история Жеводанского зверя. Согласно ей, волкоподобное животное совершало многочисленные нападения на людей в графстве Жеводан на юге Франции на протяжении ряда лет (1764–1767 гг.). Тему подхватила общенациональная «Gazette de France» и ввела ее в информационное пространство Европы. Со временем информация дошла и до Америки. В 1765 г. «Boston Evening Post» писала: «Дикий зверь, столь часто упоминаемый, все еще продолжает опустошать Жеводан; немногие дни проходят без того, чтобы услышать какой-нибудь печальный рассказ, связанный с ним» [The Boston Evening Post. July 15, 1765].

На этом примере хорошо видны приемы работы с сенсационным материалом, которые применяли редакторы эпохи Просвещения. В культуре XX–XXI вв. существует тенденция к мистическим толкованиям истории Жеводанского

зверя. Американская пресса 1760-х гг., напротив, пыталась рационализировать сюжет. Например, «Massachusetts Gazette» доказывала, что Зверь – это гиена, которая предположительно сбежала из зоопарка герцога Савойского [The Massachusetts Gazette and Boston News-Letter. May 30, 1765]. «Boston Evening Post» вообще отрицала реальность всей истории. Сюжет истолковывался в русле антикатолических настроений, влиятельных в протестантской Новой Англии: «Теперь говорят, что дикий зверь во Франции – это тот самый, о котором давно уже пророчествовал Апокалипсис св. Иоанна, на коем восседает блудница в пурпуре; и что вся история – не более чем аллегория. Под этим ненасытным зверем подразумевается весь римский клир» [The Boston Evening Post. June 17, 1765]. Ту же тему подхватывала «Massachusetts Gazette»: Зверь – «аллегория, выдуманная каким-нибудь злобным иезуитом, чтобы возбудить ненависть к протестантам» [The Massachusetts Gazette and Boston News-Letter. May 30, 1765].

Как и в случае с вампирами, рационалистическое толкование и аллегоризация темы не могли помешать функционированию легенды. Один из устойчивых сюжетов современного фольклора – истории о нападениях экзотических или чудовищных животных. Содержание истории о Жеводанском звере тяготеет к этой категории. В апреле 1765 г. сразу две бостонские газеты перепечатали сообщение из Нью-Йорка о нескольких встречах со странным созданием, предположительно «тем же самым животным, которое наделало столько бед на юге Франции». Газеты нагнетали напряжение: «Он кажется крайне свирепым, и вид его столь ужасен, что опасаются, как бы он не опустошил колонии сильнее, чем дикие индейцы» [The Boston-Gazette, and Country Journal. Apr. 29, 1765; The Boston Evening Post. Apr. 29, 1765]. Снова мы видим образ опасности.

Известия из Франции дали толчок типичной городской легенде, функционирующей как бродячий сюжет. Место действия менялось с юга Франции на Нью-Йорк, тем самым дополнительно актуализируя историю для американского читателя. Исследователи современных городских легенд фиксируют похожие примеры их распространения, когда, например, американский сюжет о «машино-ракете» получает российскую «локализацию» [Алексеевский 2012].

Третий сюжет, рассматриваемый в данной статье, является чисто американским, а не заимствован из Европы. Это история о зараженном чае, ввезенном в Америку на кораблях Ост-Индской компании. «Истории об отравленной еде» (Food contamination stories) составляют целый пласт современного фольклора. Исследователи фиксируют их бурное распространение в 1970-х – 1990-х гг. Их появление связывают с переходом от домашней еды к потреблению полуфабрикатов или фастфуда, приготовление которых потребители не могут контролировать (в США этот процесс получил название макдональдизации питания). Также «истории об отравленной еде» связывают с «культурой недоверия», т.е. с комплексом социальных страхов и предубеждений, направленных на институты власти и контроля [Fine 1980; Кормина 2015; Архипова 2020: 221–250]. Существуют полярные точки зрения относительно хронологических рамок «культуры недоверия». Социальный антрополог Ж.В. Кормина считает ее специфическим феноменом современного информационного общества [Кормина 2015: 145]. По мнению философа и социолога С. Вершинина, «культура недоверия» существует в любом социуме [Вершинин 2001: 61].

Американский материал подтверждает скорее вторую точку зрения. В Америке XVIII в. чай был таким же продуктом вне контроля потребителя, как и

излюбленный объект современных легенд – кока-кола. В то время чай выращивался только в Китае, с которым у американцев не было прямых контактов. Готовый продукт ввозила в Америку Ост-Индская компания – типичный пример могущественной и неконтролируемой корпорации, которая часто фигурирует в современной «культуре недоверия». Бостонские газеты передавали целый спектр городских легенд, аналоги которых известны и в XXI в. Это сюжеты об отвратительных способах приготовления, особенно когда речь идет об иноэтничной кухне; о намеренном заражении или загрязнении пищи¹. Рассказывалось, например, что кули в Китае утрамбовывают чай в ящиках ногами [The Boston-Gazette, and Country Journal. Nov. 29, 1773]. «Boston Gazette» уверяла читателей, что чай Ост-Индской компании гнилой и заражен насекомыми [The Boston-Gazette, and Country Journal. Nov. 29, 1773]. В другом номере передавали слух о том, что корабль капитана Коффина (тот самый «Дартмут», который 16 декабря 1773 г. стал главной сценой «чаепития») привез в Бостон не только чай, но и оспу [The Boston-Gazette, and Country Journal. Dec. 13, 1773].

Разумеется, в данном случае история о зараженном чае была связана с текущей политической повесткой: в первой половине 1770-х гг. чай в Америке был обложен налогом (неконституционным, как считали патриоты) и потому стал объектом антианглийских протестов. Нет сомнения, что изложенные выше городские легенды провоцировали «моральную панику», кульминацией которой стало «бостонское чаепитие».

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что даже «в правление д'Аламбера и Дидро» (если воспользоваться выражением Вольтера) мифологическое мышление сохранялось. В бостонской прессе можно выявить мифологические сюжеты разного типа. История о вампирах в Восточной Европе связана с традиционным фольклором. Она заимствована из низшей мифологии славянских народов. Но сюжет оказался актуальным также в городской среде Нового времени и стал частью новоанглийской культуры. Он высоко остенсивен; он спровоцировал длительную практику борьбы с «вампирами».

История Жеводанского зверя, с одной стороны, вписывается в контекст рассказов об экзотических и чудовищных существах, характерных для сенсационного материала эпохи Просвещения. В бостонской прессе XVIII в. можно найти, например, статьи о патагонских великанах или о «человеке-рыбе» из Испании. Но в Америке история Жеводанского зверя превратилась также в феномен городского фольклора. Известны сообщения, в которых рассказ о встрече с чудовищем перенесен из Франции в Нью-Йорк; это известный механизм актуализации бродячего сюжета.

Третий рассмотренный сюжет не имеет очевидной связи с европейской новостной повесткой. Это история о зараженном чае, типологически родственная современным сюжетам об отравленной или зараженной пище. Это также высоко остенсивный сюжет: в Америке 1770-х гг. происходило массовое уничтожение чая. «Бостонское чаепитие» – самый известный, но не единственный пример такого рода.

¹ Например, в городской легенде о жареной крысе в KFC присутствует приготовление еды, которое потребитель не может контролировать; приготовление еды этническими чужаками (мигранты – персонал заведений фастфуда); а также корпорация: Fine 1980.

Один из рассмотренных сюжетов прямо связан с текущей политикой: «черные легенды» о чае публикуются в ходе кризиса англо-американских отношений, спровоцированного Чайным актом 1773 г. Отсюда их остенсивный потенциал. Два других сюжета прямо с политикой не связаны, хотя интересны попытки вписать Жеводанского зверя в антикатолическую конспирологическую повестку. Тем не менее, он, видимо, оставался слишком локальным, чтобы породить устойчивую городскую легенду. Остенсивность и длительность бытования сюжета о вампирах обусловлена тем, что актуализировался в связи с чувством беспомощности перед неизлечимой болезнью, а также потерял свою изначальную восточноевропейскую локализацию.

Литература

Алексеевский М.Д. Автомобиль с ракетным двигателем: механизм распространения городских легенд в Интернете // Научный альманах «Традиционная культура». 2012. Т. 13. №3(47). С. 173–183. URL: http://www.trad-culture.ru/sites/default/files/files_pdf/Алексеевский%20М.%20Д._0.pdf (дата обращения: 24.07.2023).

Архипова А.С., Кирзюк А.А. Опасные советские вещи: Городские легенды и страхи в СССР. Москва: Новое литературное обозрение, 2020. 536 с.

Архипова А.С., Радченко Д.А. О неизбежности городской легенды в нашей жизни // Фольклор и антропология города. 2018. Т. 1. №1. С. 14–17.

Байдуж М.И. История изучения городских суеверий во второй половине XIX – начале XXI в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. №1. С. 196–202.

Вершинин С.Е. Феномен недоверия в контексте постсоветского общества: к постановке проблемы // Антиномии. 2001. №2. С. 58–72.

Голдсмит О. Гражданин мира, или письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на востоке. URL: https://thelib.ru/books/goldsmit_oliver/grazhdanin_mira_ili_pisma_kitayskogo_filosofa_prozhivayuschego_v_londone_svoim_druzyam_na_vostoke-read-19.html (дата обращения: 24.07.2023).

Горбатов Д.С. Городские легенды как психологический феномен // В мире научных открытий: науч. период. изд. Красноярск: НИЦ, 2009. № 5. С. 141–143. URL: <https://naukarus.com/gorodskie-legendy-kak-psihologicheskii-fenomen> (дата обращения: 25.07.2023).

Делюмо Ж. Ужасы на Западе. Москва: Голос, 1994. 413 с.

Кирзюк А.А. Сюжет – это симптом? Как фольклористы изучают городские легенды // Фольклор и антропология города. 2018. Т. 1. №1. С. 20–43.

Кириллова Е.Н. Модели мифологического сознания в английской раннеготической прозе // Мифологос. 2022. №2. С. 80–97.

Кирюхин Д.В. Эволюция образа короля Артура в сочинениях придворных авторов конца XV – начала XVI в. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. №4–3. С. 100–106.

Кирюхина Е.М. Образ короля Артура в книжной графике прерафаэлитов и их последователей // Мифологос. 2022. №3. С. 110–121.

- Кормина Ж.В.* Дрожжи-убийцы: гастрономическая конспирология и культура недоверия в современной России // Антропологический форум. 2015. №27. С. 142–175.
- Best J., Horiuchi G.T.* The Razor Blade in the Apple: The Social Construction of Urban Legends // Social Problems. Vol. 32. No. 5 (Jun. 1985). Pp. 488–499.
- Cohen S.* Folk Devils and Moral Panics: The Creation of the Mods and Rockers. N.Y.: St. Martin's Press, 2002. 282 p.
- Ellis B.* Aliens, Ghosts, and Cults: Legends We Live. Jackson: University Press of Mississippi, 2001. 291 p.
- Ellis B.* De Legendis Urbis: Modern Legends in Ancient Rome // The Journal of American Folklore. Vol. 96. No. 380 (Apr. – Jun. 1983). Pp. 200–208.
- Fine G.A.* The Kentucky Fried Rat: Legends and Modern Society // Journal of the Folklore Institute. Vol. 17. No. 2/3, Special Double Issue: The America Theme in American Folklore (May – Dec., 1980). Pp. 222–243.
- Grose F.* A Classical Dictionary of the Vulgar Tongue. L.: S. Hooper, 1785. 182 p.
- Moriceau J.M.* Histoire du méchant loup: 3 000 attaques sur l'homme en France (XVe – XXe siècle). Paris: Fayard, 2007. 640 p.
- Smith J.M.* Monsters of the Gévaudan: The Making of a Beast. Cambridge, Mass.: Harvard University, 2011. 378 p.
- The Boston Evening Post. 1765.
- The Boston-Gazette, and Country Journal. 1765, 1773.
- The Derby Mercury. 1796.
- The Massachusetts Gazette and Boston News-Letter. 1765.
- Voltaire.* Dictionnaire philosophique: 4 vols. Paris: Garnier frères, 1878.

References

- Alekseevsky M.D.* A Car with a Rocket Engine: A Mechanism for Spreading Urban Legends on the Internet // Scientific almanac «Traditional Culture». 2012. Vol. 13, No. 3(47). Pp. 173–183. URL: http://www.trad-culture.ru/sites/default/files/files_pdf/Алексеевский%20М.%20Д._0.pdf (accessed: 24.07.2023). (In Russian).
- Arkhipova A.S., Kirzyuk A.A.* Dangerous Soviet Things: Urban Legends and Fears in the USSR. Moscow: New Literary Review Publ., 2020. 536 p. (In Russian).
- Arkhipova A.S., Radchenko D.A.* About the Inevitability of an Urban Legend in Our Life // Folklore and Anthropology of the city. 2018. Vol. 1. No. 1. Pp. 14–17. (In Russian).
- Baiduzh M.I.* History of the Study of Urban Superstitions in the Second Half of the XIX – Beginning of the XXI Century. // Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography. 2011. No. 1. Pp. 196–202. (In Russian).
- Vershinin S.E.* The Phenomenon of Distrust in the Context of Post-Soviet Society: Towards the Formulation of the Problem // Antinomy. 2001. No. 2. Pp. 58–72. (In Russian).
- Goldsmith O.* The Citizen of the World: or, Letters from a Chinese Philosopher, Residing in London, to his Friends in the East. URL: https://thelib.ru/books/goldsmith_oliver/grazhdanin_mira_ili_pisma_kitayskogo_filosofa_prozhivayushego_v_londone_svoim_druzyam_na_vostoke-read-19.html (accessed: 24.07.2023). (In Russian).

Gorbatov D.S. Urban Legends as a Psychological Phenomenon // In the World of Scientific Discoveries: scientific period. ed. Krasnoyarsk: SIC Publ., 2009. No. 5. Pp. 141–143. URL: <https://naukarus.com/gorodskie-legendy-kak-psihologicheskii-fenomen> (accessed: 25.07.2023). (In Russian).

Delumeau J. Horrors in the West. Moscow: Golos Publ., 1994. 413 p. (In Russian).

Kirzyuk A.A. Is the Plot a Symptom? How Folklorists Study Urban Legends // Folklore and anthropology of the city. 2018. Vol. 1. No. 1. Pp. 20–43. (In Russian).

Kirillova E.N. Models of Mythological Consciousness in English Early Gothic Prose // Mythologos. 2022. No. 2. Pp. 80–97. (In Russian).

Kiryukhin D.V. The Evolution of the Image of King Arthur in the Writings of Court Authors of the Late XV – Early XVI Century. // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2013. No.4–3. Pp. 100–106. (In Russian).

Kiryukhina E.M. The Image of King Arthur in the Book Graphics of the Pre-Raphaelites and Their Followers // Mythologos. 2022. No. 3. Pp. 110–121. (In Russian).

Kormina Zh.V. Killer Yeast: Gastronomic Conspiracy Theory and Culture of Distrust in Modern Russia // Anthropological Forum. 2015. No.27. Pp. 142–175. (In Russian).

Best J., Horiuchi G.T. The Razor Blade in the Apple: The Social Construction of Urban Legends // Social Problems. Vol. 32. No. 5 (Jun. 1985). Pp. 488–499.

Cohen S. Folk Devils and Moral Panics: The Creation of the Mods and Rockers. N.Y.: St. Martin's Press, 2002. 282 p.

Ellis B. Aliens, Ghosts, and Cults: Legends We Live. Jackson: University Press of Mississippi, 2001. 291 p.

Ellis B. De Legendis Urbis: Modern Legends in Ancient Rome // The Journal of American Folklore. Vol. 96. No. 380 (Apr. – Jun. 1983). Pp. 200–208.

Fine G.A. The Kentucky Fried Rat: Legends and Modern Society // Journal of the Folklore Institute. Vol. 17. No. 2/3, Special Double Issue: The America Theme in American Folklore (May – Dec., 1980). Pp. 222–243.

Grose F. A Classical Dictionary of the Vulgar Tongue. L.: S. Hooper, 1785. 182 p.

Moriceau J.M. Histoire du méchant loup: 3 000 attaques sur l'homme en France (XVe – XXe siècle). Paris: Fayard, 2007. 640 p.

Smith J.M. Monsters of the Gévaudan: The Making of a Beast. Cambridge, Mass.: Harvard University, 2011. 378 p.

The Boston Evening Post. 1765.

The Boston-Gazette, and Country Journal. 1765, 1773.

The Derby Mercury. 1796.

The Massachusetts Gazette and Boston News-Letter. 1765.

Voltaire. Dictionnaire philosophique: 4 vols. Paris: Garnier frères, 1878.

Сведения об авторе:

Филимонова Мария Александровна

ведущий научный сотрудник Центра изучения США ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», доктор исторических наук (г. Курск, Россия).

e-mail: mar-filimonova@yandex.ru

Bionotes:

Filimonova Maria Aleksandrovna

Leading Researcher at the Center for the Study of the United States, Kursk State University, Doctor of Historical Sciences (Kursk, Russia).

Для цитирования:

Филимонова М.А. Пресса американского просвещения и городские легенды XVIII века // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (8), 2023. С. 32–42.

For citation:

Filimonova M.A. Press of the American Enlightenment and Urban legends of the XVIII Century // MYTHOLOGOS. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology". № 4 (8), 2023. Pp. 32–42.